

Анна Тетерина

Ненависнь по-соседски

Анна Тетерина

Ненависть по-соседски

«Автор»

2026

Тетерина А.

Ненависть по-соседски / А. Тетерина — «Автор», 2026

Приехав в родной город на летние каникулы, студентка ЭВА с неудовольствием выясняет, что их новый сосед по даче - ее бывший одноклассник. Такое соседство ей совершенно не нравится, ведь все школьные годы СЛАВА только и делал, что смеялся над ней и обзывал. Как назло, ее родители то и дело обращаются к новым соседям за помощью, а Эве приходится общаться с ненавистным парнем. Единственный способ пережить это лето - испортить жизнь этому наглому парню. Пусть он узнает, что нажил себе настоящего врага. И очень красивого.

© Тетерина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора читателю	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15

Анна Тетерина

Ненависть по-соседски

От автора читателю

Идея данного романа пришла ко мне внезапно и захватила меня с головой. Обложка была готова за 10 минут, а первая глава написана за полчаса.

Я очень надеюсь, что вы полюбите героев данной книги так же, как их уже полюбила я.

Если вы хотите следить за процессом написания книги, приглашаю вас в свой блог:

ТГ: Анна Тетерина. Пишет

Нельзяграм: @anna_tet_author

Глава 1

ЭВА

Так, стоп. Это еще что за новости?

Мы как раз завернули на нашу улицу. Наш дачный участок находился в самом начале, только повернуть — и вот двухэтажный деревянный домик с полукруглой коричневой крышей. Кусты рябины за все мои детские годы стали чуть повыше и разрослись, закрывая от остальных садоводов окна первого этажа.

Раньше нас всегда встречал ярко-зеленый автомобиль соседей по саду. Этот автомобиль — Нива — казался таким же древним, как и его владелец. Дедушка Коля, как я его всегда ласково называла, всегда угощал нас вишней, которая росла только у него, а у остальных садоводов не принимала уральский климат.

Теперь вместо Нивы стояло какое-то темно-вишневое современное нечто. Мы все — дедушка, бабушка, мама и я — уставились на перемены.

Я вздохнула. Мне не хотелось больше изменений в жизни. После первого учебного года в университете в большом городе вдали от близких, я хотела вернуться к привычному хотя бы на эти летние каникулы. Мне уже хватило новых знакомых, новых разговоров и новой обстановки. Я хотела, как раньше, есть соседскую вишню, слушать разговоры моего дедушки с дедушкой Колей о том, какая болезнь на этот раз напала на картошку. А теперь, вероятно, придется знакомиться с кем-то новым.

Пока дедушка глушил мотор и проверял, хорошо ли стоит машина и не съезжает ли с небольшой горки, мы пристально смотрели вперед. Из калитки вышел стройный высокий мужчина примерно маминого возраста. Я успела разглядеть, что он сильно загорел и явно не на нашем садовом солнце. Мужчина открыл багажник и буквально наполовину всунулся туда.

Мы с мамой открыли двери по обе стороны машины, взяли каждая по садовой сумке с одеждой, обедом и новыми перчатками для прополки грядок. Я как раз поставила ногу на каменистую дорожку, когда мужчина, сейчас уже казавшийся почему-то знакомым, вновь выпрямился и кого-то позвал. Из калитки показался молодой парень — и я обомлела.

Сначала подумала, что у меня совсем плохо со зрением и мне мерещится всякое. Однако за долгие годы у меня сформировался рефлекс при виде этого человека — сжаться от страха, а потом бежать. Я нашла временное убежище за дверью автомобиля и присмотрелась украдкой.

Со времени нашего выпускного он слегка отрастил волосы, и теперь они неровным каштановым каскадом касались плеч. Сейчас он надел темные спортивные шорты до колена и бежевую футболку, хотя я привыкла видеть его в белой рубашке с закатанными рукавами и строгих брюках.

Слава. Мой одноклассник.

Бывший одноклассник. Благодарю эту Вселенную, что она дала мне пережить все одиннадцать лет мучений рядом с ним и развела нас в разные города и университеты.

Я, конечно, не следила за его судьбой, просто из разговоров одноклассниц-приятельниц знала, что он уехал в другой крупный город нашей области и поступил там на биоинженерный факультет. Я уже достаточно позлословила на тему того, сможет ли он с его мозгами доучиться хотя бы до второго курса.

Слава повернул голову в нашу сторону, на секунду я хотела присесть и совершенно спрятаться, но не стала этого делать под удивленным взглядом мамы.

— Эва, ты чего встала? Дедушка уже ворота открыл, — позвала она, но я все же заметила ее любопытство. — На новых соседей смотришь? Неужели дедушка Коля все-таки продал сад, как и обещал...

— Кажется, это мой одноклассник, — уныло призналась я.

Совершенно неожиданно, но моя мама буквально засияла от радости.

— Да что ты? — воскликнула она, теперь поворачиваясь к новым соседям совершенно открыто. — Надо подойти. Сейчас, только сумки оставим. Я же без очков, не узнала, наверное, отца. Мы ж все в родительском комитете были, неудобно, если не поздороваемся, — продолжала говорить она, раскладывая сумки на небольшой садовой веранде, а я с каждым ее словом чувствовала, что приближается момент встречи. Момент позорной встречи.

— Может, не надо? — пролепетала я. — Иди одна, а?

— Глупостей не говори, ты еще бабушку попроси пойти.

О том, что Слава портит мне жизнь, я маме не рассказывала, не хотелось ее волновать. Училась я на одни пятерки, на родительских собраниях меня всегда хвалили, и я радовалась, что не прибавляю маме хлопот с ее и так нервной работой в местной больнице. Рассказать о нашей взаимной ненависти сейчас казалось мне глупым, поэтому я расправила плечи и готовилась принять неизбежное.

Отец и сын так и стояли около машины, только теперь пробовали туда что-то запихнуть.

— Здравствуйте, дорогие соседи! — поприветствовала мама, и оба вздрогнули.

Слава обернулся вслед за отцом, улыбнулся моей маме и затем перевел взгляд на меня.

Узкоглазая.

Уродина.

Чукча.

Все эти обзывательства пронеслись в моей голове, меня немного затрясло.

Я уже не слышала, как родители приветствовали друг друга, улыбаясь и восклицая.

Я смотрела только на Славу, желая отвести взгляд и не отводить никогда.

— Привет.

Мне показалось, или это его губы сейчас открылись и произнесли это? Он обратился ко мне первым тихо и вот так вежливо?

— Привет, — ответила я.

Зачем я ответила? Повелась на чуть хрипловатый голос?

Мы больше не сказали ни слова. Я уставилась в землю, ощущая свои волосы на спине. И зачем я заплела такой высокий хвост? Он ведь теперь явно немного блестел на ярком солнце, как всегда случалось с моими черными волосами.

Я хотела надеяться, что ему так же неуютно, как и мне сейчас, что он тоже хочет провалиться на этом месте и никогда больше не возвращаться на дачу.

Когда пытка кончилась, я развернулась и пошла обратно к нашему домику.

Не оборачиваясь, говорила я себе, хотя мне очень хотелось посмотреть, провожает ли он меня взглядом.

Это лето обещало стать еще мучительнее, чем все годы в школе, если Славе, как и мне, придется ездить четыре раза в неделю. Наши участки находились слишком близко, чтобы я могла игнорировать его присутствие. С этим нужно что-то делать, потому что я рассчитывала провести лучшее лето в своей жизни и как следует отдохнуть.

И какой-то придурок, испортивший мне когда-то жизнь, не сможет покуситься на мои планы.

Глава 2

Только в большом городе я узнала, что есть такое слово — дача. У нас в семье участок называли то садом, то огородом, и я никогда не задумывалась над значением этих слов. А теперь я знала, что мы, оказывается, дачники.

Мне очень нравился наш участок: правильный прямоугольник, за домиком расположены две теплицы, а вокруг них, будто окружая острова, — грядки. Справа от домика дедушка года два назад построил небольшой навес, чтобы ставить туда машину. Правда, сейчас это место занимали только дрова и какие-то старые мешки, но дедушка со свойственным ему оптимизмом надеялся скоро этот “бардак” разобрать.

Сейчас я вдвойне обрадовалась этому спасительному навесу: он скрыл меня от провожающих взглядов соседей. Я юркнула в домик, чтобы переодеться: короткие трикотажные шорты и хлопковая футболка, косынка, толстые носки и старые галоши. Привлекательность на максимум, конечно.

Брызнула на себя спреем от комаров, взяла маленькое ведерко — и скорее выполнять обычный садовый план. Забыть об этом парне и не сметь коситься на соседский забор, слегка видневшийся из-за кустов малины.

Клубника постепенно заполняла маленькое зеленое ведерко, солнце припекало спину, а мои мысли то и дело возвращались в прошлое.

За что он меня так невзлюбил?

Во время учебы я задавала себе этот вопрос постоянно. Стояла перед зеркалом и не понимала. Я всегда была стройной, как и все в нашей семье — генетика. Чертова генетика. В нашем роду по маминой линии были восточные корни, поэтому мне достался узкий разрез глаз и черные волосы. В университете это вдруг оказалось большим преимуществом. Все девочки с потока норовили прикоснуться к моим волосам и все выспрашивали секрет их мягкости и блеска. Секрета никакого не было, даже специального шампуня я не использовала. Просто расчесывалась, как учила мама, в течение трех минут, вода гребнем в разные стороны, массируя кожу головы. Это я и объясняла всем любопытствующим, но они не верили.

Я привлекала и парней, ко мне постоянно подсаживались на парах и заводили разговор, пытались привлечь мое внимание в компании, когда мы шумно выходили из здания университета, вдыхая свежий уличный воздух после всех этих книг и компьютеров на парах.

Такое внимание сначала поразило меня, я все время искала подвох, пока одноклассница, Лена, не объяснила мне:

— Сейчас восточная внешность на пике популярности. Посмотри американские сериалы, там все азиаты. А ты у нас такая в группе единственная. Это твой козырь, наслаждайся, тебе все завидуют.

За этот год я смогла повысить свою самооценку, почти избавилась от комплексов, которыми наградила меня этот Слава, но теперь он рядом и я прямо через забор чувствовала его ненависть.

Зачем он со мной поздоровался? Первым причем. Я никак не показывала, что заинтересована в беседе.

Что это было с его стороны? Вежливость? Что-то я раньше ее не замечала.

Время за сбором ягод и самокопанием пролетело быстро, солнце садилось, оставляя после себя розоватый закат. Я выдохнула и улыбнулась: можно было прогуляться.

Переделась обратно в “городскую” одежду, покосилась на соседский участок, надеясь, что они уже уехали, но нет — автомобиль стоял, будто приклеенный, зато никого не было видно.

— Мам, я пойду прогуляюсь, — подошла я к матери в теплицу, где она полола перец.

Мама сразу разогнулась и нахмурилась. Начинается. Как всегда.

— По каким улицам будешь идти?

— Как обычно, по третьей и четвертой, потом обратно по нашей.

— Никуда не заходи, бабушке и дедушке иди скажи. Двадцать минут, не больше.

Бабушка села на веранде смотреть, как я пойду и как вернусь. Я подавила раздражение. Что толку злиться, я все равно не смогу их переубедить. За восемнадцать лет жизни не смогла, что теперь пытаться. Хорошо, что они уже несколько лет не повторяют мне при каждом удобном случае историю о какой-то девочке, которая ушла из сада в лес за железную дорогу и не вернулась.

В нашем саду восемь улиц, я была только на четырех, дальше не ходила — не разрешали. Конечно, я могла нарушить обещание, ведь за мной никто никогда не следил, но что-то внутри меня скукоживалось, когда я только задумывалась о том, чтобы не сдержат слово.

Прошла мимо соседской машины, стараясь не кидать взгляд на входную дверь их дома и на дорожку рядом. Я уже отошла метров на пять, когда заметила, что около правой дверцы стоят несколько бутылей с водой. Они уже, видимо, успели съездить на колонку и набрать воды.

Идея пришла мгновенно. Я бы хотела соврать, что не знаю, что мною двигало, но я знала — ненависть. Я взяла одну бутылку — ух, тяжелая! — открыла пробку и положила бутылку горизонтально в траву. На секунду мелькнула мысль, что я трачу природные ресурсы, а их надо беречь, именно этому нас учили на лекциях по природопользованию, но один раз можно, решила я. Пусть некоторые усилия этого идиота будут напрасными, пусть он удивится.

Я даже пошла как-то подпрыгивая, вот до чего мне стало хорошо. Я забыла и про постоянный контроль со стороны семьи, и про комплексы. Хорошо!

Заворачивая снова на нашу улицу, я прямо предвкушала озадаченное лицо Славы, когда он увидит опрокинутую бутылку. Мне даже хотелось на это посмотреть. А может даже и встать рядом. Нависнуть над ним, как он когда-то в пятом классе, когда я решила ему возразить и дать сдачи.

Машины не было. На калитке висел железный замок, всем своим закрытым видом насмехаясь надо мной, моей выходкой и моими мыслями. Как они могли собраться и уехать за какие-то пятнадцать минут, я не имела понятия.

Пришлось позорно идти домой, где меня уже поджидала вся семья, потому что я задержалась на две минуты.

Когда уже закончится этот день?

Глава 3

Сборы в сад в нашей семье проходили по определенному плану, устоявшемуся за годы. С самого утра мама начинала готовить: салат овощной, горячее отдельно для бабушки с дедушкой и для нас, потому что мы не ели жирную пищу, и какой-нибудь сладкий пирог с вареньем или пирожки — с луком и яйцом, с капустой.

Салат всегда был моей обязанностью. Я иногда даже думала, что лучше бы я пошла в кулинарный техникум, не теряя еще два года в школе после девятого класса, потому что мелко нарезать овощи я могла не хуже профи. Где-то в интернете я вычитала, что в салате все ингредиенты должны быть обязательно одной формы, а сочетать кубики с соломкой — признак дурного вкуса. С тех пор я неукоснительно следовала этому правилу.

Обычно я управлялась минут за пятнадцать, но сегодня растянула работу, потому что то и дело задумывалась и смотрела в окно. Сегодня я хотела надеть что-то особенное, но так, чтобы семья ничего не заподозрила и чтобы ничего не замарать о траву.

Джинсовые шорты? Летнюю замшевую юбку?

Что заставит его понять, что я красива?

Раздраженная, закончила резать помидор, чуть ли не порезав палец. Почему я вообще думала, что понравится этому придурку? Я наряжаюсь для себя, чтобы нравится самой себе, а не кому-то. Однако тоненький и противный внутренний голос возражал мне, что раньше я могла поехать на дачу даже в старых лосинах ужасного коричневого цвета, который отвращал с первого взгляда, а на справедливый вопрос мамы, “почему такой красивой девочке нельзя одеться нормально”, всегда отвечала, что некому на меня там смотреть.

А теперь было кому, и я злилась на саму себя, что позволяла себе просто об этом подумать.

Надела синие джинсовые шорты до колен и простую белую футболку. Мне нравилось, как штанины, слегка расширяясь, подчеркивали мои ноги. Подумала и дополнила образ кожаным коричневым ремнем. То что нужно для жаркого солнечного дня.

Мама, поставив пирог в духовку, вошла в большую комнату — так у нас называли гостиную. Она внимательно оглядела меня, слегка прищурив левый глаз.

— Очень красиво! — воскликнула она. — Какая же ты красавица, дочь! Так в сад поедешь? Не замараешь?

— Нет, мам, я сразу переоденусь, — ответила я, внутренне надеясь, что разговор не продолжится, но, конечно, это не могло быть так.

— Давай другую футболку, а, Эва? — я уже знала, что проиграю эту битву, но все равно возразила:

— Эта подходит больше всего...

— Но все-таки та цвета морской волны очень идет твоим голубым глазам, — покачала головой мама. Да, у меня черные волосы, но голубые глаза, вот такое противоречие.

— Хорошо, — я вздохнула и поплелась в гардеробную за другой футболкой.

— Не вздыхай, Эва, я же не посоветую тебе плохого, я твоя мама.

Да, да, мам, знаю и слышу это всю свою жизнь.

Даже в другом городе я продолжала прислушиваться ко всем маминым советам, не могла одна пойти в магазин и выбрать даже обычные ботинки. Обязательно писала и отправляла фотографии, чтобы выбрать вместе. Мне казалось, что сделаю я неправильный выбор, что-то обязательно обрушится в моей жизни. Постепенно я все же стала покупать себе что-то без оглядки на мнение мамы или бабушки, но всегда внутренне представляла, что они скажут.

Футболка, выбранная мамой, тоже смотрелась неплохо, правда, пришлось заменить ремень на белый. Заплела высокий хвост, а затем доплела в нем еще две косички. Этой прическе меня научили одноклассницы, и она мне очень нравилась.

Дорога вилась серой змеей среди леса. Соседствующая железная дорога то показывалась нам, то снова убегала в лес. Я смотрела в окно, почти не прислушиваясь к разговору в машине. Я предвкушала. Выйду эффектно, как в фильмах, одной ногой из машины, потом другой, гордо откинув хвост на спину. Только бы мы подъехали в удобный момент, чтобы он тоже вышел на крыльцо или к автомобилю. Как же бесконечно тянутся эти двадцать минут пути...

Они не приехали.

Можно было еще надеяться, что они уехали на колонку за водой или еще за чем-нибудь куда-нибудь и скоро вернутся, но я чувствовала, что все мои старания были зря.

Даже если бы он и приехал, мои старания были бы зря. Я это знала, но все равно продолжала делать глупость.

Кольнула досада. Чем он там занимается в городе, почему его не заставляют приезжать четыре раза в неделю, как меня? С кем он гуляет?

У него здесь совершенно точно остались друзья, а хуже всего, что могли быть и подружки. И в университете уже давно мог бы себе кого-то завести. С ними он и гуляет, и нет ему никакого дела до того, какие шорты я надела. Да хоть голая, ему будет все равно.

Почему вообще его приезд всколыхнул такую ненависть? Я, конечно, давно знала ответ на этот вопрос, просто даже самой себе признаваться не хотелось.

Дело в том, что когда-то я была в него влюблена. Мы сидели на соседних рядах, и если бы я решилась, то могла коснуться его локтем. Мне нравились его каштановые волосы, которые слегка вились около уха. Украдкой всегда любовалась его ресницами, пышными и длинными. В шестом классе мне хватило ума подарить ему сердце. В буквальном смысле. На День Святого Валентина, когда в школе устроили почту и каждый мог отправить послание, я решилась. Сделала открытку сама: вырезала красное сердце, на него наклеила розовое чуть поменьше, а в середине написала:

“Слава, давай дружить. Эва”

Ну надо же было еще и подписаться!

Слава тогда всем показал мою валентинку, читал ее на все лады, все больше искажая слова, а его друзья хихикали и косились на меня.

Хорошо, что эта моя глупость скоро забылась, потому что мы всем классом стали готовиться к городскому конкурсу и все обсуждения переместились в другую сторону, но я-то не могу не помнить, как он потоптался на моих чувствах.

Хорошо, что он сегодня не приехал. А если и приедет, мне не стоит возвращаться к зажившей ранке. Лучше ранить первой.

Глава 4

Когда выезжаешь в сторону дачного поселка, шум города отпускает тебя постепенно. Сначала становится все меньше автомобилей, и шум их шин не отвлекает от звуков ветра, задувающего в открытые окна. Потом за окном воцаряется сплошной зеленый фон, не прерываемый красными полосами заводских труб, квадратами домов и звуковыми сигналами светофоров.

Мне нравилась дорога до нашего сада. Можно просто сидеть и думать. Иногда мне даже становилось жалко дедушку, потому что он единственный в машине должен оставаться сосредоточенным вместо того, чтобы насладиться сплошным мягким движением. Хотя он умудрился и разговор поддерживать, и даже возражать бабушке, сидевшей на переднем сиденье.

В самом дачном поселке обычно тоже тихо. Иногда умиротворение нарушалось газонокосилкой или легкой музыкой, если соседи включали радио, но это звуки уже давно привычные. Однако сегодня я сморщилась от противного скрежета, который обычно издает какой-нибудь строительный инструмент.

Еще хуже мне сделалось, когда я увидела, что этот шум доносился от наших новых соседей.

Хорошая новость: они с отцом приехали. Нет, это все-таки плохая новость.

Плохая новость номер два: они что-то усердно строили или пристраивали. Взгляд зацепился за мужскую фигуру почти у самой крыши. Слава, одетый только в черные шорты до колена, уверенно демонстрировал мне голую спину, полусидя на приставной лестнице. Когда Вселенная поняла, что спиной я уже налюбовалась, Слава отвернулся от стены, и я увидела мускулистые руки.

Рассматривать его я совершенно не желала, но все равно пристально следила, как он слез с лестницы и направился к автомобилю. Наконец-то я могла и позлорадствовать: пресса у него не было. В школе он играл в футбол и на физкультуре всегда показывал отличные результаты и в беге, и в прыжках в длину, и в подтягиваниях. Я успехами похвастаться не могла: единственное, что мне удавалось хорошо, так это прыгать на скакалке. Мальчишки то и дело хвастались друг перед другом, сколько кубиков удалось нарастить, и Слава часто выигрывал эти смотри.

Теперь, видимо, о прессе он забыл, хотя я не могла сказать, что у него был живот. Нет, вполне красивые мышцы, просто без кубиков. И руки красивые, и икроножные мышцы развитые...

Пришлось остановить свой мысленный поток, иначе я опять найду в нем что-то привлекательное, а этого нельзя было допустить.

Дедушка Коля, наш бывший сосед, как рассказывала мне моя бабушка, построил домик сам одновременно с нами, а это уже почти двадцать лет назад. И конечно, теперь его домик уже немного покосился, дерево потемнело, а зеленая краска верхнего этажа покрылась трещинками. Окна кое-где чернели дырами, и дедушка Коля их латал с помощью пленки, потому что сам уже не мог отремонтировать по-настоящему, поэтому назвать строение красивым язык не поворачивался.

Конечно, отец Славы прав. Он новый хозяин и правильно задумал домик переделать. Мне просто не хотелось, чтобы прежняя жизнь оставалась в прошлом, а если домик изменится, то мои детские впечатления окончательно уйдут в историю.

Видимо, пока нас не было в саду несколько дней, они уже почистили дерево, убрали оконные рамы и теперь готовились покрывать чем-то стены. Я заметила серые длинные панели. Отец Славы почти закончил с каркасом веранды, и ярко-оранжевый цвет деревянных балок как-то естественно гармонировал с окружающей зеленью и цветочками.

Слава с отцом иногда о чем-то спорили, но я не могла разобрать ни слова, потому что делали они это очень доброжелательно. Иногда смеялись. Кажется, несколько раз ругнулись после того, как что-то упало на землю с мелодичным звоном.

Я не люблю звуков ремонта и стройки, я бы сказала, что эти звуки меня раздражают. Квартира, которую мы снимали с одnogруппницей, находилась в новостройке, и ремонт там не кончался никогда. То соседи сверху, то снизу, то сбоку обязательно начинали что-то сверлить, двигать, вбивать в стены или в пол. Видимо, им доставляло особое удовольствие заниматься ремонтом либо ранним утром, либо поздним вечером. Или тогда, когда я готовилась к важному зачету.

Однако теперь вдруг это строительство по соседству мне ни капли не мешало. Поймала себя на мысли, что пытаюсь нарочно вызвать у себя раздражение, но ничего не получалось.

Звуки смолкли, но поняла я это не сразу. Просто вдруг уловила тишину. Наверное, “строители” решили уйти на обеденный перерыв.

— Эва, — позвала меня мама, — видишь, какой забор наши соседи себе сделали? И быстро, главное, два дня назад его еще не было.

И это правда. Теперь я обратила внимание на темно-коричневый металлический забор. Почему я не заметила его раньше? Меня отвлекло разглядывание чужого тела, но маме об этом знать не нужно.

— Сходи к соседям, пожалуйста, спроси у Олега Вячеславовича или у Славы, кто им забор сделал?

— А почему не ты? — осмелилась я спросить, уже зная ответ на вопрос.

— Не могу, видишь же, что я бархатцы пересаживаю, мне надо сегодня все успеть, иначе потом новолуние, трогать землю нельзя. Иди спроси, если надо, запиши телефон.

— Знаю, знаю, — вздохнула я.

Переоделась, но не сильно старалась выглядеть красиво. Обойдутся.

Как назло — ну почему мне никогда не везет? — у автомобиля стоял именно Слава, причем облокотился на багажник и ничего не делал. Зачем вышел тогда?

Я приветственно махнула ему рукой.

— Папа... Олег Вячеславович в доме? Меня мама попросила к нему сходить...

Не горбиться. Расправить плечи. Смелее, мы не в школе!

Слава даже не улыбнулся, повел плечом.

— А какой вопрос у твоей мамы? Может, я могу ответить.

Я подавила смешок, потому что вспомнила, как Слава на уроках волновался у доски. Чаще всего домашнее задание он не делал, а учителя любили вызывать из всего класса именно его. У него краснели уши, но он все же успевал отпускать шуточки, лишь бы не отвечать на вопросы.

Сейчас Слава не краснел. Это я держалась изо всех сил, чтобы не опустить глаза ниже. Все-таки шорты на нем красиво смотрелись.

— Мама хочет узнать, кто вам поставил забор. Может, поделитесь контактом, мы тоже хотим наш поменять.

— Нравится?

— Что нравится? — я переспросила как дуручка. Меня всегда такие переспросы злили, а теперь я сама веду себя так же.

— Забор наш, — пояснил Слава, и я наконец-то увидела подобие улыбки. Это, конечно, была ухмылка. Или даже оскал, но все равно прогресс.

— Да, красиво. Так есть у вас контакт ремонтников?

— Сейчас напишу, — вздохнул парень и ушел в дом, я уловила тихий разговор.

Обратно Слава не вернулся, вместо него вышел Олег Вячеславович. Он с улыбкой подал мне лист бумаги с телефоном и названием компании.

— Держи. Хорошо сделали, быстро и недорого. Передай маме!

Мне тут же стало стыдно за разлитую в прошлый раз бутылку с водой. Отец ведь не виноват, что его сын меня ненавидел, а я так поступила...

Я поблагодарила и поплелась обратно в наш огород, не оглядываясь.

Я ему до сих пор настолько неприятна, что он даже не улыбнулся. И выходить снова не захотел. Конечно, зачем разговаривать и тратить свое время на девушку, которая заслуживает только обзывательств?

Глава 5

На несколько дней зарядили дожди. Всякий раз выглядывая из окна, я видела стену капель, бьющих по наклонной. Все было серым, даже деревья как-то посерели.

В дождь в саду делать нечего. Наша семья не из тех, кто может просто приехать на дачу отдыхать, сидеть у камина, пить чай и смотреть в окно. Нет, нам нужно обязательно выполнить какую-то неизвестную норму труда.

Эти несколько дней я смогла погулять по городу, когда дождь отступал и давал людям временную передышку. Разобрала одежду дома, чтобы выбросить наконец-то ненужное и найти настоящие сокровища: джинсовую юбку, которая стала как раз мне впору, оверсайз-рубашку, как оказалось, еще дедушкину, джинсы, о которых я совсем забыла.

Проснулась утром от того, что солнце било по глазам и улыбнулась — испытание дождем кончилось. Прохожие на улице сразу же забыли зонты и дождевики, переоделись в яркие брюки и футболки. Пора было собираться на дачу.

За то время, что пришлось пробыть дома, я пришла в себя от обиды и твердо пообещала себе, что сосед не должен больше выводить меня из себя. Мои нервы — мое богатство, как научила меня одноклассница. И если уж жизнь сталкивает нас со Славой, пусть лучше он испытывает неудобство и обиду. Главное сейчас не бояться его.

Работы за несколько дней бездействия накопилось много, поэтому мне даже некогда было посмотреть на соседний участок. Собрала все ягоды, срезала кучу пасынков у помидоров и огурцов, снова прополочла лук, потому что от дождя трава закрыла собою всю землю.

Солнце, видимо, восполняя пропущенные рабочие дни, начало припекать, поэтому я переоделась в короткие джинсовые шорты и топ. Намазалась солнцезащитным кремом. Загар всегда прилипал ко мне быстро, обгорала я тоже легко, хотя в последнее время научилась себя защищать и больше не доводила до серьезного покраснения, когда единственным избавлением от боли становился бабушкин метод — кефир.

Вышла из домика и на минутку позволила себе замереть и расслабиться: солнце упало на лицо, согрел его. Я раскинула руки в стороны, почувствовав тепло на руках, на ложбинке груди, на голом животе, ногах. Как хорошо!

И тут совсем рядом я услышала голос Славы, он что-то отвечал отцу. Чертыхнулась и скорее побежала в глубь огорода. Еще не хватало, чтобы он меня в таком виде рассматривал.

— Соседи, — донесся голос Олега Вячеславовича. Я не стала отрываться от грядки с морковью: мама сама ответит, она как раз в домике.

И точно, между ними завязался разговор, а через несколько минут мама позвала меня.

— Эва, соседи приглашают нас на шашлык сегодня вечером! — радостно воскликнула она. — Вот, держите парочку огурцов, а то вы со своим строительством ничего сажать не успеваете, — она обратилась к дяде Олегу (Буду его так называть, а то отчество у него уж больно сложновывговариваемое. Интересно, Славу в честь дедушки назвали?)

— Спасибо, — обрадовался тот и поправил клетчатую белую рубашку, надетую поверх белой футболки. — Огурцы мы любим. Через час ждем вас на шашлык, мы уже угли почти прогрели, скоро шампуры с мясом будем закружать.

Я улыбнулась, хотя перспектива провести время с соседями мне совсем не нравилась. Хорошо, что я там буду не одна.

Я убежала в дом накинуть футболку и краем уха слушала разговор.

— Может, салат к шашлыку нарезать? — спросила мама, и я чувствовала, что она улыбается. Не слишком ли приветливо, мамочка? Что с тобой?

Сколько я себя помнила, мама всегда была одна после того, как папа нас бросил. Мама никогда не отвечала взаимностью на интерес со стороны мужчин, хотя, по моему мнению, она

очень привлекательна. Что бы она ни надела, ей все шло, а когда чуть загорала на солнце и ее кожа приобретала легкий бронзовый оттенок, я замечала, какими заинтересованными взглядами ее провожали мужчины. Однако мама всю жизнь посвятила моему воспитанию и о личной жизни забыла. Может, и сейчас ее улыбка была лишь вежливой.

— Если вам нетрудно, то будем рады. Но мы тоже купили сыр, колбасу, сладкого немножко. Думаю, молодежи понравится.

— А вы что, не молодежь? — пошутила я, выходя из домика.

Дядя Олег улыбнулся и махнул рукой.

— Нет, теперь уж ваше время.

Он отошел от забора и направился к мангалу, за которым Слава уже грел руки, проверяя, готовы ли угли.

Каждый дачник планирует свой участок по-своему. Моя мама каждый год по-разному организовывала посадки, обязательно советуясь с бабушкой. Мама вообще всегда слушалась бабушку (бабушку, в прошлом заведующую продуктовым магазином, все слушались), и это, кажется, становилось традицией нашего рода. Мама рассказывала, что вернулась в родной город после университета только потому, что бабушка волновалась за нее в большом городе. Мне оставалось надеяться, что я смогу отстоять свое право на выбор того, где и как мне жить.

Участок дяди Олега и Славы был организован немного по-другому. Большую часть перед домом занимал газон, на котором и разместился мангал, раскладные белые стулья и стол. У нас газона не было, хотя мама мечтала когда-нибудь такой сделать. Еще она очень хотела разбить клумбы с цветами: лилиями, астрами, гладиолусами. Дядя Олег, скорее всего, к цветам любви не питал, поэтому посаженные когда-то дедушкой Колей цветы около домика исчезли. Видимо, они мешали строительству.

— Садитесь, гости дорогие, — пригласил дядя Олег, а Слава тихо хмыкнул. Не знаю, хотел ли он, чтобы я услышала, но я услышала и вздохнула.

Не дай ему себя задеть!

Мама поставила на стол салат. Резала его, конечно, я, и мне нравилось, как ярко смотрелись разноцветные квадратные кусочки овощей на солнце. Пусть мне неприятна компания Славы, но я могу на него не смотреть, а просто наслаждаться вкусной едой и теплом. И отдыхом, потому что после нескольких часов работы мне хотелось вытянуть ноги, согнуть спину и замереть вот так.

Шашлык пах изумительно, проникая в каждую голодную клеточку. Я давно не ела жареное мясо, и теперь сглотнула слюну. Мама тоже предвкушала угощение, наблюдая за тем, как дядя Олег несет шампур на стол.

— Сейчас испробуем первый шашлык этого лета, — объявил дядя Олег и ловко разложил по два кусочка мяса на тарелки. — Слава, давай сюда иди, чего ты там мнешься. Неси соус, я забыл его.

Не знаю, как я такое допустила, но Слава сел прямо рядом со мной. Почему я не продумала, где садиться?

Я чувствовала, что он изо всех сил старается не коснуться меня рукавом футболки (сегодня он не разгуливал полуголым, но темно-синий цвет шел его глазам). Я намеренно выбрала оверсайз-футболку приятного розового цвета, которая скрывала всю мою фигуру. А может быть, надо было показать, что у меня за последние несколько лет появилась грудь? Не большая, конечно, но все равно.

Мама открыла минеральную воду и разлила по пластиковым стаканам.

— Давайте поднимем тост за этот дачный сезон, чтобы все выросло, что посажено, чтобы все удачно сложилось! — воскликнула мама, и мы все поддержали ее, коснувшись стаканами.

Дядя Олег открыл соус и капнул себе совсем чуть-чуть, мама от соуса отказалась и передала мне. Я открыла крышечку и принялась. Что-то пряно-сладковатое. Сладкий чили. Капнула себе на тарелку и приготовилась передать соус Славе.

Не знаю, что было в тот момент в моей голове, но действовала я по какому-то ужасающему вдохновению.

— Давай налью тебе соус, — предложила я странным тоненьким голоском (так мне показалось), но вместо того, чтобы направить упаковку в его тарелку, я нажала на нее, и соус с легким бульканьем попал прямо на его белоснежную футболку. Упаковка была новая и полная, поэтому капля вышла солидная и приземлилась ровно посередине его грудных мышц.

Мне показалось, что тишина накрыла нашу зону отдыха, но дядя Слава снял этот воображаемый купол, громко рассмеявшись. Славе было не до смеха, он смотрел то на меня, то на футболку. Я то и дело опускала взгляд на его губы, что было совершенно неуместно в данной ситуации.

— Вы не поверите, Эва, — продолжал смеяться дядя Олег, — мы как раз сегодня поспорили, как быстро он замарает эту белую вещь. Говорил же, что в огород не надо так одеваться. Проиграл!

Моя мама тоже улыбнулась, но осуждающе посмотрела на меня и вздохнула:

— Эва, аккуратнее ведь надо...

— Ладно, пап, проиграл, — ровным тоном ответил Слава и повернулся ко мне. — Первый раз в жизни я проиграл. Из-за тебя.

Он направился к дому, а я застыла с соусом в руке. Кажется, мой план испортить ему жизнь на даче начал претворяться в жизнь.